

**Отзыв официального оппонента Гимона Тимофея Валентиновича
о диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук
Анисимовой Татьяны Владимировны
«Тихонравовский хронограф и ранние русские исторические компиляции:
Источники и методы исследования» (М., 2025)
Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

Докторская диссертация Т.В. Анисимовой посвящена изучению Тихонравовского хронографа и его взаимоотношений с другими памятниками древнерусской книжности, включая очень ранние. Исследование древнерусских хронографов, переводных хроник, палей и других связанных с ними текстов – тема столь важная, столь и трудоёмкая, ввиду большого объема и сложных взаимосвязей изучаемых текстов. Как следствие, глубоко и систематически этой темой занимались и занимаются лишь немногие специалисты, один из которых – автор диссертации.

Тихонравовский хронограф – памятник, сохранившийся в единственной рукописи рубежа XV–XVI вв. Автор начинает рассмотрение этого памятника с описания рукописи и уже на этом этапе делает некоторые наблюдения, касающиеся гетерогенности кодекса, возможного разного происхождения его частей. Далее, автор обстоятельно рассматривает историю изучения Тихонравовского хронографа, начиная с первого владельца кодекса, Н.С. Тихонравова, и вплоть до современных дискуссий, участником которых является автор диссертации. Надо отметить, что важным событием в изучении Тихонравовского хронографа было его издание, осуществленное автором диссертации в 2015–2017 гг. Как отдельная историографическая проблема рассматривается пророческая компиляция в составе Тихонравовского хронографа, важная не в последнюю очередь потому, что текстологически связана со знаменитой «Речью философа» – изложением библейской истории греческим «философом» князю Владимиру в «Повести временных лет».

Поскольку Тихонравовский хронограф относится к семейству так называемого Хронографа по Великому изложению (ХВИ)», вторая глава диссертации посвящена выяснению месту Тихонравовского хронографа в этом семействе. Здесь важным открытием является обнаруженный Т.В. Анисимовой в составе старообрядческого сборника 1691 г. сравнительно небольшой по объему хронограф, который (несмотря на позднюю дату списка) может быть предположительно отождествлен с древнейшим видом ХВИ и датирован 1068–1071 гг.

Другим важным открытием является установление того обстоятельства, что Рогожский хронограф (рукопись 1440-х годов, текст исследован и опубликован Т.В. Анисимовой) передает, так сказать, второй том того же хронографического памятника, что и Тихонравовский хронограф (хотя они восходят, согласно текстологическим выводам диссертанта, не непосредственно к одному протографу,

а к общему протографу через посредство каждый еще одного не дошедшего до нас звена – см. стемму на с. 67).

В целом, место, занимаемое Тихонравовским хронографом на стемме хронографов семейства ХВИ, позволяет говорить о нем как о важном и прежде недооценённом источнике для изучения ранней древнерусской хронографии, ее связей с ранним летописанием и целом кругом других переводных и оригинальных текстов.

Начиная со третьей главы Т.В. Анисимова тщательно распутывает хитросплетение взаимоотношений таких текстов, как древнерусские хронографы, палеи, «Повесть временных лет» (вводная часть, «Речь философа» и др.), апокрифы и пр. Хотя эти тексты, за редким исключением, не сохранились в рукописях ранее XIV–XV вв. (а многие и в более поздних), детальное текстологическое исследование позволяет многое сказать о развитии, взаимовлиянии и взаимном перетекании текстов уже в самый ранний период древнерусской книжности, начиная с XI в. В каждом параграфе, при помощи детального сопоставления, часто представленного в виде удобных таблиц, разбираются взаимоотношения текстов во фрагментах, посвященных конкретным библейским либо апокрифическим сюжетам.

Итогом исследования в третьей главе оказывается реконструкция истории текста библейских частей древнерусских хронографов (с. 219–224). Далее исследование дополняется анализом взаимоотношений текстов, рассказывающих о сыновьях библейского патриарха Иакова (глава 4), и анализом редакций ветхозаветных книг, использованных на разных этапах сложения хронографических текстов (глава 5).

Всего Т.В. Анисимова постулирует существование 12-ти утраченных хронографических памятников (их итоговый перечень приведен в заключении, с. 321–322). Для реконструкции каждого из них в диссертации приводятся достаточно серьезные текстологические основания (сходства между сохранившимися текстами, требующие гипотезы об общем источнике, и пр.). Далее исследовательница предлагает краткий очерк истории развития древнерусской хронографии – сводную историю взаимоотношения этих 12-ти реконструируемых и собственно дошедших до нас текстов (с. 322–325), являющуюся весьма ценным вкладом автора в изучение древнерусского историописания.

Таким образом, круг проблем, затрагиваемых в диссертации Т.В. Анисимовой, значительно превосходит собственно анализ Тихонравовского хронографа. Однако, как подчеркивает исследовательница, Тихонравовский хронограф, вместе с передающим тот же памятник Рогожским, дает важный ключ к текстологической реконструкции – обозначение книжником моментов смены источников и их названий (с. 326–327). Таким образом, диссертация Анисимовой, будучи работой о Тихонравовском хронографе, является одновременно и важнейшим трудом по всей ранней истории древнерусской хронографии.

Сам текст Тихонравовского хронографа был, как уже говорилось, издан Т.В. Анисимовой ранее, а в приложениях к рецензируемой диссертации помещен

ряд других важных материалов: постатейная роспись библейской части Тихонравовского хронографа с указанием места этих фрагментов в Библии и параллельных мест в других древнерусских и переводных памятниках (эта роспись — одна из основ всего исследования); две таблицы соответствия статей Тихонравовского хронографа и ряда других памятников; текст ранее не публиковавшегося Погодинского хронографа; выполненная в цвете стемма соотношения ранних древнерусских хронографов и фрагментов «Повести временных лет» (во вводной части и «Речи философа»); сводный перечень относящихся к библейской истории фрагментов с указанием того, в каких из древнерусских памятников они имеются и сходятся между собой (фактически синопсис материала, детально проанализированного в третьей–пятой главах диссертации).

Разумеется, в древнерусской текстологии редко бывает стопроцентная уверенность и полный консенсус исследователей по поводу тех или иных реконструкций. Нет сомнений, что дискуссия относительно предложенных Т.В. Анисимовой реконструкций будет продолжаться, однако ее исследование — важный и очень основательный вклад в разработку истории ранней древнерусской хронографии. Научный уровень и научное значение диссертации Т.В. Анисимовой не вызывают никаких сомнений. Могу высказать лишь одно существенное пожелание и ряд частных замечаний.

Пожелание состоит в том, что краткую историю реконструируемых памятников древнерусской хронографии, изложенную в заключении, стоило бы попытаться, так сказать насытить. Во-первых, очень остро стоит вопрос датировок и атрибуций. Понятно, что в случае с хронографами (т.е. текстами, содержание которых, в отличие от, скажем, летописей, напрямую мало связано с собственно древнерусскими реалиями) оснований для датировки и атрибуции катастрофически не хватает. Некоторые соображения Т.В. Анисимова всё же приводит. Однако остаются вопросы, на которые, может быть, каким-то хотя бы косвенным путем в будущем возможно было бы получить ответы. Например, когда конкретно в XI в. были созданы первые древнерусские компиляции по всемирной истории? был ли местом их создания Киево-Печерский монастырь (наиболее известный нам центр раннего летописания и агиографии), или это какая-то, наоборот, альтернативная традиция? были ли три древнейших (согласно Т.В. Анисимовой) текста составлены в ходе реализации одного замысла, или разновременно? и так далее. Во-вторых, кратко изложенную историю взаимоотношений этих текстов можно было бы дополнить, так сказать литературной историей: как выглядели и какие задачи решали древнейшие тексты, в каком направлении эволюционировала хронография, как соотносятся разные жанры и поджанры древнерусского историописания. Разумеется, это не только история древнерусской литературы, но и история историописания, исторической мысли. В-третьих, классическим, но от того не менее актуальным вопросом является вопрос о соотношении хронографии и летописания. Насколько были связаны между собой труды по всемирной и, если так можно

выразиться, отечественной истории? Осуществлялись ли они в одних и тех же центрах книжности, воспринимались ли как две стороны одной задачи – или, наоборот, воспринимались как совсем разные сферы литературного труда, пусть и иногда взаимодействовавшие? Имелись ли в ранний период рукописи, сочетавшие летопись и хронограф (как рукопись Рогожского летописца 1440-х годов)?

Частные замечания не относятся к основному существу работы, тем не менее выскажу некоторые из них. Так, в весьма ценных, как уже говорилось, приложениях к диссертации не хватает вводных разъяснений: по какому принципу составлена та или иная таблица или роспись, что она отображает и т.д. Кое-что указано в сносках, но этого явно недостаточно. Автор, видимо, исходит из того, что всё поясняется в основном тексте диссертации. Это так и есть, однако справочные материалы будут полноценно работать в своем справочном качестве, только если им будет предпослано очень обстоятельное разъяснение.

Чересчур громоздкой выглядит система принятых диссертантом сокращений. В этом вопросе не может быть единых для всех правил, однако всё-таки желательно, чтобы сокращения были интуитивно понятны специалистам по теме. Этого не скажешь, например, о сокращении ВЧ – Вводная часть Еллинского летописца 1-й редакции (вводится на с. 77), или КИМ – Компильция из цитат хроники Иоанна Малалы, существование которой предполагается Т.В. Анисимовой (это сокращение вводится на с. 84, но расшифровка приведена только в списке сокращений), или ВВ – этногеографическое Введение «Повести временных лет» (почему именно ВВ?), или БХВИ-2 – библейская часть Хронографа по Великому изложению 2-го вида. Откровенно смущает и запутывает использование в сокращениях исключительно прописных букв: скажем, логично, что Тихонравовский хронограф – это ТХ, но почему архетип Погодинского хронографа – это ПГ-АР, а не Пг-Ар, Пг.-Ар. или Пг.-ар.? Впрочем, запутанность системы сокращений компенсируется наличием в диссертации их алфавитного списка, так что разобраться в этом хитросплетении аббревиатур и привыкнуть к нему вполне возможно.

Наверное, некорректно сейчас именовать один из списков Троицкого хронографа «Ленинградским», хотя понятно, что диссертант здесь следует обозначению списков у О.В. Творогова и стремится, во избежание путаницы, использовать его терминологию (с. 54).

На с. 86 употреблен интересный термин «хронограф-кентавр». Сказано, что Тихонравовский хронограф не является таким, в отличие от Троицкого и Краткой Хронографической палеи, однако что именно понимается под «хронографом-кентавром», не поясняется.

Высказанные частные замечания не влияют на общую, весьма высокую оценку диссертации Т.В. Анисимовой. Диссертация является абсолютно оригинальным, новаторским научным трудом. Выводы диссертации имеют научную и практическую значимость, в том числе для истории и источниковедения средневековой Руси, истории древнерусской литературы, историописания, исторических представлений, книжности, церкви и монастырской культуры.

Основные выводы диссертации нашли отражение в опубликованных монографии и статьях ее автора. Содержание и структура работы адекватно отражены в автореферате.

Диссертация Т.В. Анисимовой «Тихонравовский хронограф и ранние русские исторические компиляции: Источники и методы исследования» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Работа соответствует паспорту научной специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы исторических исследований (п. 8 – Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории; п. 10 – Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения). Диссертация отвечает требованиям п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25 января 2024 г.), а ее автор, Анисимова Татьяна Владимировна, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы исторических исследований.

Доктор исторических наук, профессор РАН, вед. науч. сотр., зав. Отделом истории Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории РАН

 Т.В. Гимон

1 сентября 2025 г.

Официальный оппонент:

Гимон Тимофей Валентинович,

доктор исторических наук (специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторических исследований),

профессор РАН,

ведущий научный сотрудник, зав. Отделом истории Византии и Восточной Европы
Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Контактные данные организации:

адрес: Москва, 119334, Ленинский пр-т 32а

сайт: igh.ru

тел.: +7(495)938-13-44

e-mail: dir@igh.ru

